

Когда закончился обеденный перерыв и пришло время возвращаться в школу, он снова его увидел.

Гуань Ичжоу нахмурился.

Тот сидел в полном одиночестве под большим баньяном в центре городка. Сложно сказать, как долго он там провёл, но солнце в это время уже начинало припекать. От душного зноя его белоснежное личико порозовело, а ресницы, намокнув, слиплись в несколько тёмных пучков.

Гуань Ичжоу никогда прежде не видел ни парня, ни девушку с такой белой кожей и такими длинными ресницами.

«Неужели и впрямь какой-то лесной дух?»

Прятели, удивлённые его внезапной остановкой, проследили за взглядом друга и тоже заметили объект его внимания.

— Почему он всё ещё в городе? Дом брата Юань Чжоу ведь в деревне Цинтянь?

— Да не так уж и далеко.

— Он же незрячий, может, заблудился?

Молодые и горячие, они, к тому же, выросли на острове Цянь янь, где к смерти относились без особого трепета, поэтому запросто продолжали называть покойного Юань Чжоу «братом».

— Непонятно, почему Юань Юй сегодня не пришёл в школу, а то попросили бы его проводить.

— Брат Ичжоу?.. Брат Ичжоу! Ты куда?

Сделав пару шагов, Гуань Ичжоу вдруг что-то вспомнил. Юноша сдёрнул с плеча школьный пиджак, бросил его одному из приятелей и, небрежно махнув на прощание рукой, развернулся и пошёл к большому баньяну.

— Идите на уроки, а то опоздаете.

Пиджак он носил только для проформы, чтобы проверяющие не придирались, а под ним была лишь майка — так после школы было удобнее идти к морю, разгружать семейный рыбацкий катер. Его загорелая, пшеничного цвета кожа и рельефные мышцы, закалённые солнцем и

ветром, бросались в глаза.

Напрягши бицепс, он без малейшего труда поднял с земли красный пластиковый пакет.

Шуй Цюэ почувствовал, как высокая тень подошла, наклонилась и снова выпрямилась, сопровождаемая шуршанием пластика. Хотя он и знал, что нравы на острове в основном простые и добродушные, он всё же не удержался и схватил незнакомца за руку.

— Что вы делаете?

Он ожидал нащупать грубую ткань рукава, но вместо этого ладонь легла на твёрдые мышцы. Его рука скользнула чуть ниже. Судя по размеру запястья, это был парень.

Ичжоу вздрогнул от его прикосновения.

«До чего бесстыжий! Хватает за руки кого ни попадя?»

Парень безгласно отдернул руку, словно дотронулся до чего-то грязного. Этот жест мгновенно заставил Шуй Цюэ напрячься, и Гуань Ичжоу понял: его приняли за вора.

Вот тебе и сделал доброе дело.

— Помогу донести, — нетерпеливо бросил он, свысока глядя на всё ещё сидящего у подножия дерева юношу. — Ты домой не собираешься?

Шуй Цюэ с сомнением повернулся на голос и тихо спросил:

— Вы знаете, где дом Юань Чжоу... Юань Юя?

— Знаю, — коротко ответил тот.

Шуй Цюэ, оперевшись на руки, поднялся и отряхнул пыль с брюк ниже спины.

Гуань Ичжоу, неотрывно следивший за его движениями, почувствовал, как его зрачки сузились, а к лицу прилила кровь.

— Пошли, быстрее! — рявкнул он.

«С виду хрупкий, словно былинка на ветру, а ягоды... на удивление упругие. Говорят, такие используют зад для...»

От этих мыслей ему стало жарко, и он покраснел.

Обернувшись, он увидел, что парень с соблазнительной задницей всё ещё стоит под деревом, не сдвинувшись ни на шаг. Гнев захлестнул Гуань Ичжоу. Он был готов рассмеяться от собственной дурости и добросердечия. Почти дойдя до перекрёстка, он развернулся и широкими шагами вернулся обратно.

— Ты идёшь? Если нет, то чего тут стоишь? — холодно усмехнулся Гуань Ичжоу. — Корни пустить решил?

Роста в нём было немного. словно маленький гриб. Таким только и расти под кроной дерева, где ни сильный ветер не достанет, ни солнце не припечёт.

Ичжоу решил, что окончательно перегрелся на солнце. С чего бы ему тратить время на фантазии о том, как парень превращается в гриб? Хотя нет, какой он парень. Это же... жених брата Юань Чжоу.

Он задумывался.

«Он ниже его на целую голову, и уже в том возрасте, чтобы жениться?»

Внезапно его мускулистой руки коснулась ладонь, и её обладатель медленно произнёс:

— Я не пускаю корни... Я не знаю дороги. Ты должен вести меня, иначе я потеряюсь.

Шуй Цюэ недовольно добавил, хмыкнув:

— И не будь таким вспыльчивым... Прояви немного терпения. Я научу тебя, как сопровождать незрячего.

Все мысли Гуань Ичжоу сосредоточились на руке, что держала его. Почему она такая мягкая, словно без костей?

— В следующий раз, когда встретишь слепого, сначала вежливо поздоровайся и представься.

Шуй Цюэ серьёзно обучал его. Приняв на себя эту роль, он теперь лучше понимал, что чувствуют настоящие незрячие.

— Не стоит сразу хватать чужие вещи, это может вызвать недопонимание, — он поджал губы и тихо пожаловался: — Я из-за тебя так испугался...

От испуга его ресницы затрепетали. Гуань Ичжоу инстинктивно хотел извиниться, но сдержался и лишь буркнул:

— ...Ясно.

Шуй Цюэ и не ждал извинений. Он перешёл ко второму шагу:

— Затем нужно спросить, не нужна ли ему помощь. Спроси меня.

Он ткнул пальцем в руку Ичжоу, ощущая под пальцами твёрдые мышцы:

— Не напрягайся, расслабься.

Гуань Ичжоу, словно деревянный, неуклюже повторил за ним:

— Здравствуйте, вам нужна помощь?

Шуй Цюэ радостно закивал, его глаза изогнулись полумесяцами.

— Да! Нужна. Пожалуйста, помогите мне донести вещи и проводите до дома Юань Юя.

Только после соблюдения всех этих формальностей он был готов пойти с незнакомцем.

«И зачем я только ввязался в это? Столько мороки...»

Гуань Ичжоу сжал губы в тонкую линию, но не стал нетерпеливо перебивать Шуй Цюэ.

— А теперь я возьму тебя под руку, ты должен идти на полшага впереди и вести меня.

Он не видел, но его глаза, казалось, всё равно были живыми и выразительными, сияя красотой.

— Ну вот, теперь пойдём домой.

«Домой?..»

Половина тела Гуань Ичжоу, та, за которую его держали, онемела.

«Он и брату Юань Чжоу так говорил? Пойдём домой?»

Парень осознал, что ведёт не просто какого-то гея, а чужого жениха. Хотя нет, брат Юань Чжоу умер, так что он — чужой вдовец.

А маленький вдовец, которого он вёл, неторопливо командовал:

— Не иди так быстро.

«Ещё и быстро ходить ему не нравится. Такой неженка. Как брат Юань Чжоу его терпел?»

Гуань Ичжоу не мог этого понять. Его мозг, казалось, застыл и отказывался работать.

«Чем он вообще питается? Городские каждый день пьют молоко? Кожа белая, словно молоко. На локтях почти нет пигментации, лишь лёгкий розовый оттенок. И пахнет от него приятно».

Стояла удушающая жара, и сладкий, густой аромат просачивался из-под его белой рубашки.

— Чем ты моешься? — неожиданно спросил Гуань Ичжоу.

Он слышал, что городские — большие привереды, моются с лепестками цветов.

— А? Гледичией, а разве у вас не так? — ответил Шуй Цюэ. — Хотя Юань Юй купил мне серное мыло, оно в пакете, который ты несёшь.

В городке чаще пользовались мылом, но в деревнях, чтобы сэкономить несколько мао, собирали плоды гледичии с полей. Они хорошо отмывали, а главное — были бесплатными.

— А, — Ичжоу взглянул на пакет. — Я тоже пользуюсь таким серным мылом.

Шуй Цюэ этого не видел, но чат в его прямом эфире уже разрывался от сообщений.

[Не могу больше, он такой офигенный. Чёрт, да от одной его улыбки любой натурал согнётся в бараний рог.]

[Эй, братец Лодочник, и твои дружки... надеюсь, вы все натуралы, да?]

[Слышали, они всё ещё называют его «брат Юань Чжоу»... Что, постоянно напоминаете себе, что это чужая жена, чтобы было ещё возбуждающе?]

[Наш Цюэ-Цюэ просто отдыхал в тени под деревом, а эти вонючие псы уже на запах сбежались.]

[Божечки, только я заметила, как умело наш малыш дрессирует собак? Этот Лодочник, характер дерьмовый, торопит слепого, орёт на него. Совсем избалованный. Но стоило малышу пару слов сказать, как он сразу стал послушным. Ладно, в награду моя жёнушка позволит тебе поддержать её за ручку. В следующий раз не смей так орать, понял?!]

[Малыш Шуй-Шуй... хе-хе, Шуй-Шуй... Неудивительно, что Номер 1 тебя прятал. Боялся, что мы, твои кибер-мужья, залижем тебя до дыр...]

[Клешня, ты эгоист! Так тебе и надо! Ты ведь уже успел облизать нашего малыша, да?! Когда будешь на том свете, поделись, какая у нашего Шуй-Шуй нежная кожа...]

Пользуясь тем, что стример их не видит, комментарии в чате становились всё более развязными. Не желая зачитывать носителю весь этот бред, Номер 77 пришлось взять на себя роль модератора, но с десятками миллионов зрителей онлайн он едва справлялся, и у него уже голова шла кругом.

Поскольку его вели, Шуй Цюэ со спокойной душой сложил телескопическую трость и убрал её.

Гуань Ичжоу, родившийся и выросший на острове и покидавший его лишь однажды, чтобы навестить вышедшую замуж тётку в прибрежном городе, никогда не имел дела с незрячими. Он с любопытством покосился на трость Шуй Цюэ.

На острове почти не было слепых. Те немногие, что были, редко выходили из дома из-за неудобств, их потребности игнорировались, и, конечно же, никто не строил тактильные дорожки, как в больших городах.

Для незрячего человека в одиночку передвигаться по неровным дорогам было опасно. Особенно в деревне, где тропинки становились ещё уже и извилистее. Споткнувшись о камень, можно было легко скатиться в поле.

«Как Юань Юй мог отпустить его одного за покупками?»

Подумав об этом, Гуань Ичжоу не удержался и спросил:

— А где Юань Юй? Сегодня я его не видел, и в школу он не пришёл.

Они оба учились в выпускном классе, и в это напряжённое время прогуливать занятия было не принято.

— Наш Мэйцю заболел, — глаза Шуй Цюэ по-прежнему смотрели вперёд, их светло-чайный оттенок на солнце казался ещё прозрачнее. — В городке нет ветеринарной клиники, и лечебница закрыта. Юань Юй ещё до рассвета повёз его на лодке на тот берег к врачу.

Шуй Цюэ и не ожидал, что, когда в прошлом мире он захотел забрать Мэйцю с собой, система сказала, что живых существ переносить из мира в мир нельзя. Он уже и не надеялся, но, попав в это подземелье прошлой ночью, он с удивлением обнаружил в доме семьи Юань собаку, которая радостно бросилась к нему. Он не видел, но на ощупь и по скулению это был тот самый Мэйцю.

Когда он спросил об этом Юань Юя, тот лишь недоумённо посмотрел на него, словно он ударился головой, и сказал, что это бездомная собака, которую они с Юань Чжоу подобрали в столице и привезли на остров Цянь янь.

Такова была логика Бесконечной игры. Она автоматически достраивала предысторию, основываясь на характере игрока и его роли, чтобы местные жители не замечали ничего странного. Словно Шуй Цюэ и вправду учился в Государственном морском университете, влюбился в парня с острова и даже привёз на его родину их приёмного пса.

— А, понятно, — кивнул Гуань Ичжоу.

Он действительно видел незнакомую собаку, чёрно-жёлтую. Она не походила на местных дворняг. Шерсть лоснилась, тело было стройным и мускулистым. Заглянув в энциклопедию в школьной библиотеке, он выяснил, что это немецкая овчарка. На острове не разводили овец, зачем им такая собака?

— Ты одноклассник нашего Юань Юя? Похоже, вы хорошо знакомы.

Шуй Цюэ повернул голову, и Гуань Ичжоу снова увидел его густые, чётко очерченные ресницы. Веки у него были тонкими, как у какой-то водоплавающей птицы.

Ему захотелось неловко почесать лицо, но правая рука была занята пакетом, а левую держал Шуй Цюэ, так что пришлось отказаться от этой затеи.

— Да так, не очень. Просто одноклассники.

Иногда, когда было время, они вместе играли в мяч, но большую часть времени приходилось помогать по дому. Долгое общение с морем пропитало его запахом соли.

Но от этого парня так не пахло. Никакого влажного, солёного, переменчивого запаха моря. Лишь лёгкая сладость, словно сладкая вата на ярмарке.

— Сколько тебе лет? — вдруг спросил Гуань Ичжоу.

Шуй Цюэ, не поняв, моргнул и честно ответил:

— Девятнадцать, скоро будет двадцать.

Зрочки Гуань Ичжоу сузились. Всего на год старше него... Он слышал, что в больших городах строго следят за успеваемостью. В лучшем случае этот парень закончил первый курс? Или второй? Брат Юань Чжоу точно закончил университет. Так значит, это он его сюда притащил?

Неудивительно, что его называют женихом. Он же ещё не достиг совершеннолетия.

Он хотел спросить дальше:

— Брат Юань Чжоу...

Шуй Цюэ, следуя установкам роли, инстинктивно опустил ресницы, изображая скорбь при упоминании имени покойного мужа. Он боялся, что Гуань Ичжоу начнёт расспрашивать о Юань Чжоу. Ведь он только что попал в это подземелье и знал о нём не больше, чем его собеседник.

К счастью, их разговор прервал чей-то голос:

— Гуань Ичжоу?

Высокий, худощавый парень в белой футболке стоял у таза с водой во дворе, держа в руках шланг и чёрно-жёлтую собаку на поводке. Оказывается, они уже поднялись по склону и дошли до дома семьи Юань в деревне Цинтянь.

Увидев вернувшегося Шуй Цюэ, немецкая овчарка перестала гоняться за струёй воды и, всё ещё мокрая, бросилась к хозяину. Юань Юй отпустил поводок, наскоро ополоснул ноги от песка и закрутил кран. Он подошёл, даже не взглянув на Шуй Цюэ, которого облепил Мэйцю.

Забрав у Гуань Ичжоу пакет, он заглянул внутрь, убедился, что всё куплено, и кивнул ему:

— Спасибо. Зайдёшь вечером на ужин?

Он сказал «к нам домой», и Шуй Цюэ тоже говорил «наш Юань Юй». Ичжоу почувствовал, как что-то неприятно кольнуло внутри, словно укус муравья. Его охватило жгучее раздражение, он отвёл взгляд и захотел поскорее уйти.

— Не нужно, мне в школу пора, — сказал он и пошёл обратно.

На самом деле, возвращение в школу сейчас и ужин у них вечером никак не противоречили друг другу. Ичжоу просто не знал, что сказать. Он даже не попрощался с Шуй Цюэ.

У него за спиной Юань Юй крикнул:

— Потом угощу колой!

— Хочешь днём каши из маша? — эта фраза явно предназначалась маленькому вдовцу.

Ичжоу сжал кулаки.

Шуй Цюэ протянул руку, пассивно позволяя Мэйцю тереться головой о его ладонь. Пёс настойчиво тыкался носом, и из-за обострённой от слепоты чувствительности ладонь защекотало так, что Шуй Цюэ рассмеялся.

— Да, хочу, — ответил он Юань Юю.

Он сидел на корточках, и капли воды с шерсти овчарки попадали на его одежду. Белая рубашка намочила и на солнце стала почти прозрачной, смутно просвечивая розоватую кожу на плече.

Юань Юй: «...»

— Мэйцю, иди сюда, вытру.

— Иди, — Шуй Цюэ тоже беспокоился, что собака простудится, если будет долго мокрой, и подтолкнул овчарку. — Иди, вытрись.

Выпрямившись, он спросил:

— Что сказал врач? С Мэйцю всё в порядке?

Юань Юй поднял полотенце, висевшее у шланга, и грубовато вытер мокрую шерсть Мэйцю. Не досуша, а лишь до влажного состояния, остальное доделает палящее солнце.

— Ничего серьёзного. Сделали снимок, оказалось, съел что-то не то. Врач выписал лекарства.

— Это дорого стоило? — обеспокоенно спросил Шуй Цюэ.

От жары Юань Юй, вытирая собаку, весь взмок. Он небрежно закатал штанины выше колен, обнажив худые, но сильные икроножные мышцы. Услышав вопрос, он бросил на Шуй Цюэ

взгляд и небрежно ответил:

— Брат оставил немного денег.

Рыболовецкий кооператив в городке тоже выплатил их семье компенсацию. Пока что вдовцу, который не мог ни поднять тяжести, ни выполнить простую работу, не о чем было беспокоиться.

— А, — Шуй Цюэ кивнул в сторону голоса. Он не знал, о чём ещё говорить с этим деверем. Трость неуверенно постучала по земле. — Я пойду в дом... переоденусь.

Он слишком долго пробыл на солнце, одежда промокла от пота и воды, липкая и неприятная. Постукивая тростью, он направился в свою комнату. Хотя называть её своей было не совсем правильно, ведь это был чужой дом.

Дом представлял собой одноэтажное строение с тремя комнатами и двориком, стены были оштукатурены и обложены плиткой. Внутри было не очень просторно. Из гостиной можно было пройти в главную комнату, а слева и справа от неё располагались комнаты братьев. Шуй Цюэ слышал от Юань Юя, что главная комната пустует, там стояли поминальные таблички их родителей.

Справа... справа была комната Юань Чжоу. Он спал здесь.

Смутное зрение позволяло Шуй Цюэ обходить крупную мебель, и он без труда добрался до комнаты. Он потянул на себя скрипучую дверцу деревянного шкафа. Тот был забит одеждой. Некоторые вещи были слишком малы — он предположил, что это детская одежда Юань Чжоу.

В углу шкафа было отведено место для вещей Шуй Цюэ. Наощупь он нашёл хлопковую ткань, похожую на белую рубашку, и вытащил её.

Непонятно, отчего — от духоты ли, или от мокрого Мэйцю, — но на груди проступило влажное пятно. Капля воды соскользнула с шеи, задержалась в ямочке на ключице, а затем скользнула дальше, вниз по едва заметным изгибам.

Грудь была маленькой, плоской, с крошечным розовым бугорком. На груди под влажной тканью рубашки проступила крошечная бусинка, которая, казалось, так и просилась, чтобы её взяли в горячий, влажный рот. Стоило провести по ней языком, как она тут же мягко напряглась бы и откликнулась на ласку.

Кап.

Капля упала на пол.

Из-за своего зрения Шуй Цюэ не видел, что в углу комнаты, слившись со шторой, стоит высокая тёмная фигура.

Раздался незнакомый голос Наблюдателя:

[Кто-то смотрит на тебя.]

Шуй Цюэ застыл. В его воображении пронеслись образы зомби из диких земель и зелёных гигантов из предыдущих подземелий. Среди бела дня по коже пробежал холодок, заставив его задрожать. На коже вздыбились крошечные мурашки.

Наблюдатель добавил с искренним недоумением:

[Почему он смотрит на твою грудь?]

Шуй Цюэ, прижимая к себе полусухую-полумокрую рубашку, дрожащим голосом спросил:

— ...Кто?

<http://bllate.org/book/15811/1435175>